

Профессиональные страхи учителей

Сравнительное социально-психологическое исследование в России и Германии

Валерий АСТАПОВ, заведующий кафедрой психологии Московского городского института повышения квалификации работников образования

Петер ЕЛЕ, заведующий сектором психологии института Международной педагогики (Франкфурт-на-Майне)

Олег МАСЛОВ, инженер-программист кафедры психологии МИПКРО

Елена ПРОНИНА, доцент кафедры психологии МИПКРО

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

профессиональная тревожность,

структура страхов,

удовлетворённость профессией.

Вряд ли стоит доказывать, что качество образования измеряется прежде всего здоровьем детей. Любые “инновации”, любые технологии теряют смысл, если ведут к перегрузке, к нервному и физическому истощению школьников. О проблемах их здоровья журнал “Народное образование” пишет постоянно. Этому посвящён специальный номер (см. НО № 8, 1998).

А вот о здоровье, о душевном самочувствии учителя публикаций гораздо меньше. Пожалуй, только статьи А. Гордеевой исследуют эти стороны жизни учительства (см. НО №4–5, 1997 и № 10, 1998). Между тем эта проблема обретает особую актуальность в связи с изменениями в нашей жизни, а вместе с ними — и в профессиональном статусе учительства.

Мы предлагаем вам статью, основанную на сравнительном анализе профессионального дискомфорта (страхов) учителей России и Германии. Надеемся, что руководители органов образования и директора школ воспримут её не как информацию к размышлению, а как побуждение к управленческому действию по улучшению самочувствия коллектива.

Изменения социокультурных условий активно затрагивают школу, многое в ней меняют. Традиционные атрибуты и ритуалы школьной жизни изменили свое символическое, психологическое значение. Иными стали отношения учащихся и учителя, родителей и детей, родителей и школы и т.д. Эти перемены совершаются на глазах одного поколения учителей. Новая профессиональная ментальность формируется сегодня не в смене поколений, а в использовании психических ресурсов каждого учителя. Педагоги вынуждены перестраивать отношения с детьми, пересматривать многие истины, усвоенные с детства. Учителя, которые начинали работать 10 и 20 лет назад, а это ещё вполне молодые, работоспособные люди, вынуждены сегодня менять стиль и профессиональную идентичность. В связи с этим возникают сложные проблемы психологической адаптации, которые усугубляются материальными трудностями, социальной нестабильностью.

В этой ситуации вполне понятно внимание исследователей к проблемам здоровья и эмоционального статуса учителей. Многие работы на эту тему посвящены анализу степени тревожности и невротизации учителей, различных аспектов их самооценки и я-концепции. Так, М.В. Журавкова (Санкт-Петербург) в своём исследовании отмечает высокий уровень невротизма (эмоциональная неустойчивость, низкое самоуважение) у 38,6% обследованных учителей начальных классов и 40,8% — старших классов. Высокий уровень тревожности проявили 72,5% учителей начальной школы и 59,3% — старшего звена. Таллинские исследователи П. Раммо и М.-И.Педаяс выявили высокий уровень постоянной тревожности учителей. Этому способствуют ощущение несвободы (70,2%), отсутствие душевного равновесия (58,4%), потеря веры в себя (51,8%). С.Г. Вершиловский отмечает, что 92% опрошенных учителей С.-Петербурга не уверены в своём будущем,

64% считают, что ограничены в своих возможностях.

Причины такого пессимистического настроения во многом обусловлены не особенностями учительской профессии, а внешними факторами — низким социальным статусом, отсутствием должной поддержки в обществе. Экономическая ситуация также повышает напряжённость и тревогу. Но есть и внутренние причины неудовлетворённости работой: плохая организация труда, отсутствие свободного времени, низкая техническая оснащённость обучения, недостаточная поддержка со стороны администрации школы, невнимательное отношение коллег, “кризис власти” учителя и связанная с этим необходимость перестраивать отношения с учениками и т.д. Нервно-психическое напряжение приводит к различным хроническим заболеваниям. Так, согласно опросу, 80% учителей Санкт-Петербурга страдают болезнями нервной системы, расстройствами зрения, сердечно-сосудистыми и кишечными заболеваниями. Все эти данные свидетельствуют о том, что необходима серьёзная исследовательская и коррекционная работа, от которой во многом будет зависеть благополучие и учителей, и учащихся.

Но в то же время выявились и позитивные тенденции: сняты многие табу, довлевшие над сознанием учителя и мешающие глубокой психологической рефлексии педагогической деятельности и связанных с ней внутриличностных проблем. Сегодня мы можем позволить себе взглянуть на учителя не только со стороны его социально-нормативного имиджа и социальной роли, но и со стороны индивидуальных проблем самореализации. Сейчас необходимо проводить исследования, затрагивающие глубинно-человеческий, экзистенциальный уровень психологии учителя, в том числе эмоциональные проблемы и механизмы саморегуляции. В этой связи можно говорить не только о тревоге, связанной с неопределённой угрозой (социальными неурядицами), но и о страхах как “опредмеченной тревоге”, имеющей конкретный источник.

В задачу нашего исследования входило изучение причин тревожности российских учителей с учётом социокультурных перемен, а также сравнение результатов с аналогичными, полученными в Германии нашим коллегой П. Еле.

Бесспорно, социально-культурная ситуация в Германии во многом отличается от той, что сложилась в России. Тем не менее есть общие тенденции, такие, как перераспределение социальной ответственности в поколениях, своеобразный “кризис власти и авторитета” старшего поколения учителей и др. Мы стремились выяснить, какое влияние оказывают бурно протекающие социальные перемены на уровень тревожности российских учителей, на их профессиональный дискомфорт.

В Германии в течение длительного времени проводят исследования профессиональной тревожности учителей. Переживание страха — сложный процесс, протекающий на эмоциональном, когнитивном и соматическом уровнях. Он лишь частично доступен наблюдению и исследованию. В значительной же степени протекает на неосознанном уровне. Принимая какие-то решения, человек оценивает возможные последствия ситуации, свою способность справиться с ней. Оценка зависит как от личностных особенностей, опыта, компетентности человека, так и от конкретных обстоятельств, вызвавших тревогу. Интересна с этой точки зрения методика, использованная в двух исследованиях с интервалом в 10 лет (Peez, 1983 и Jehle Й Krause, 1994). Она, в частности, содержит описание 9 обобщённых типов проблем, вызывающих тревогу и связанных с профессионально-значимыми ситуациями. Это даёт возможность судить не только об уровне тревожности, но и о причинах её возникновения.

Эта методика легла в основу анкеты, разработанной для нашего исследования. Мы ставили такие задачи:

- сравнить полученные результаты с данными немецких учителей;
- выявить источники тревоги и наиболее актуальные проблемы учителей, связанные с современной социокультурной ситуацией;
- определить степень и механизмы подавления страха;
- определить связь тревожности с такими факторами, как возраст, стаж, тип учебного

заведения, удовлетворённость работой, педагогические установки.

Методика исследования. Немецкая версия использованной нами анкеты создана на основе теоретических представлений, а также изучения дневниковых записей учителей, анализа отдельных случаев и клинических наблюдений. По всем тестовым критериям методика имела хорошие показатели.

К первоначальным 9 типам ситуаций были добавлены ещё 5, разработанные Р. Jehle и Л. Новиковым для российского варианта анкеты. Эти пункты касаются социальных изменений в стране и системе образования. Таким образом, 9 ситуаций связаны с повседневной работой учителя и школьной жизнью, а 5 новых относятся к позиции учителя в обществе и его профессиональной деятельности вообще.

Каждая формулировка содержит ключевое слово, обозначающее суть проблемы, а в скобках описывается соответствующая ситуация или обстоятельства. Многие из этих ситуаций встречаются в повседневной практике учителя, некоторые являются из ряда вон выходящими событиями. Они могут вызывать, а могут и не вызывать тревогу у тех или иных учителей. Мы просили педагогов оценить по 4-балльной шкале частоту возникновения таких переживаний, их интенсивность в связи с различными ситуациями. Анкета включала также вопросы, касающиеся биографических данных, степени удовлетворённости работой и установок по отношению к роли учителя (мы приведём их ниже).

Выборка и процедура опроса. В опросе приняли участие 176 учителей из 20 школ Москвы. 32,3% обследованных работают в начальной школе, 52,4% — в средней, 7,3% — в гимназиях и лицеях, 7,9% — в профессиональных училищах. Среди них только 8 — мужчины. Так как мужчин оказалось очень мало, обработка результатов по полу не проводилась. Стаж опрошенных — от одного до 20 и более лет.

Результаты опроса. Ответы на основной вопрос “Насколько довольны Вы профессией учителя?” показали, что удовлетворённость профессией у опрошенных несколько ниже средней — 2,51 (по 6-балльной шкале: 1 = очень недоволен, 6 = очень доволен). Довольно высокая готовность поменять свою профессию. Среднее значение — 2,49.

Оценки частоты и интенсивности переживания страха для различных типов ситуаций распределились так (см. табл. 1.):

Таблица 1

№	Ситуация	Частота		Интенсивность	
		Среднее значение (шкала: 0-3)	Ранг	Среднее значение (шкала: 0-3)	Ранг
1	Страх потерпеть неудачу	1,22	7	0,81	7
2	Страх перед профессиональной непригодностью	0,70	13	0,46	14
3	Страх конфликтов	1,30	5	0,93	5
4	Страх лишиться поддержки	0,99	9	0,65	10
5	Страх перед влиятельными лицами	0,84	12	0,60	12
6	Страх перед определёнными людьми	0,68	14	0,54	13
7	Страх наказания	0,98	10	0,68	9
8	Неосознанный страх	1,10	8	0,79	8
9	Невротический страх	0,83	11	0,61	11
10	Страх за своё материальное положение	2,42	1	1,95	1
11	Страх срыва	1,53	2	1,17	2
12	Страх за систему образования	1,42	4	1,10	4
13	Страх утраты авторитета	1,14	6	0,90	6
14	Страх изменений в обществе	1,53	3	1,16	3

Средние показатели по интенсивности переживания ниже, чем по частоте. Можно предположить, что учителю легче констатировать возникновение проблемы, нежели признать в том, насколько она его затрагивает.

Наиболее сильными и по частоте, и по интенсивности являются:

- страх по поводу материального положения;
- боязнь срыва;
- боязнь изменения в обществе;
- страх за систему образования;
- боязнь конфликтных ситуаций;
- боязнь неудачи;
- боязнь утраты влияния (потери контакта с учениками).

Таким образом, в числе наиболее частых оказываются не столько профессиональные (например, связанные с компетентностью или межличностным общением), сколько проблемы выживания семьи, страх от нестабильности общества.

Интересно сопоставить данные российской и немецкой выборки. Сравните средние значения тревожности для первых 9 пунктов, фигурировавших в обоих исследованиях (см. табл. 2.).

Таблица 2

№	Ситуация	Частота				Интенсивность			
		Среднее значение		Ранг		Среднее значение		Ранг	
		росс.	нем.	росс.	нем.	росс.	нем.	росс.	нем.
1	Страх потерпеть неудачу	1,22	1,69	2	1	0,81	1,35	2	1
2	Страх перед профессиональной непригодностью	0,70	0,70	8	9	0,46	0,57	9	9
3	Страх конфликтов	1,30	1,33	1	2	0,93	1,08	1	2
4	Страх лишиться поддержки	0,99	0,85	4	8	0,65	0,74	5	6
5	Страх перед влиятельными лицами	0,84	1,16	6	3	0,60	0,97	7	3
6	Страх перед определёнными людьми	0,68	1,00	9	4	0,54	0,81	8	5
7	Страх наказания	0,98	0,95	5	6	0,68	0,71	4	7
8	Неосознанный страх	1,10	1,11	3	5	0,79	0,82	7	4
9	Невротический страх	0,83	0,87	7	7	0,61	0,68	6	8

В немецкой выборке средние значения тревожности несколько выше, чем в российской (без учёта социальных пунктов, отсутствовавших в немецком опроснике). Профессиональная тревожность российских учителей ниже тревожности немецких коллег, несмотря на все социальные пертурбации.

Значения тревожности по отдельным пунктам удивительно близки, за исключением трёх ситуаций, где показатели немецкой выборки значительно выше: это страх потерпеть неудачу, страх перед влиятельными лицами и страх перед определёнными людьми. Но если для российских учителей страх потерпеть неудачу тоже достаточно велик и занимает второе место, то страх перед влиятельными лицами занимает 6-е место, а страх перед определёнными людьми — последнее. Вероятно, различие обусловлено спецификой внутришкольного управления — степенью регламентации деятельности, уровнем независимости и самостоятельности в работе, наконец, социальными и культурными нормами по отношению к государственным структурам. Ответ на этот интересный вопрос потребует более детальных исследований.

Факторный анализ

Оценки по частоте и интенсивности переживания страха в различных ситуациях были подвергнуты факторному анализу. Факторные структуры, полученные для частоты и интенсивности, показывают, что частота возникновения страха и его интенсивность связаны с различными аспектами переживания. И это заставляет рассмотреть каждую факторную структуру в отдельности.

Факторная структура страхов в зависимости от частоты их возникновения. Так, 1-я группа страхов связана с опасностью воздействия тех или иных лиц: страх перед

влиятельными лицами (0,81), страх перед отдельными людьми, страх наказания, страх конфликтов (боязнь делать что-либо против своих убеждений). Их общий смысл можно было бы обозначить как страх **перед властью и внешним давлением**. Неосознаваемый и невротический страхи тесно связаны с этой группой. Можно предположить, что источником слабо контролируемых страхов и тревог часто являются отношения зависимости и подчинения.

Вторую группу (2-й фактор) составляет тревога, не зависящая ни от учителя, ни от коллектива, в котором он работает. Эта группа страхов связана с **неопределённостью социальной ситуации**.

Третья по значимости группа включает страх потерпеть неудачу (из-за недостаточного владения учебным материалом, неспособности справиться с воспитательными задачами), страх перед профессиональной непригодностью, страх оказаться без поддержки и др. Эти опасения обусловлены прежде всего **неуверенностью в себе**, возможной собственной неспособностью.

Таким образом, наибольшее значение в повседневной жизни учителя имеют страхи, связанные с субординацией и необходимостью подчиняться, на втором месте тревоги, вызванные неустойчивостью и неопределённостью социальной ситуации, и, наконец, третье место занимают страхи, отражающие общую неуверенность в себе.

Несколько иная картина возникает при анализе интенсивности переживания страхов: факторная структура оценок интенсивности больше отражает внутреннюю динамику психики, нежели влияние внешней реальности.

Первый фактор объединяет ситуации, связанные с необходимостью “сохранять лицо”, иметь определённый статус, соответствовать ролевым ожиданиям, отстаивать свои интересы, — то есть затрагивает сферу межличностных отношений и относится к саморегуляции на **уровне “Я-концепции”**.

Второй фактор включает слабо контролируемые, плохо осознаваемые страхи — собственных эмоций и инстинктов, подавленной агрессивности, боязнь безотчётного страха, собственного конформизма, страха наказания, ответных мер, колкостей, несправедливости. Всё это связано с подавленными желаниями, чувством вины, угрозой физического существования “Я”, то есть соотносится с **витальным (жизненным) уровнем** саморегуляции.

Третий фактор, куда с наибольшими нагрузками вошли страх изменений в обществе, тревога за систему образования, страх утрату авторитета — представляет сферу общесоциальных проблем, **уровень социальных ценностей**.

Общесоциальная ситуация вызывает наибольший страх и по показателям частоты, и по показателям интенсивности. Они практически не соприкасаются с внутриличностными и межличностными проблемами. Социальная сфера чётко отделена от личной, частной жизни в восприятии учителя. Такое дистанцирование позволяет уберечь своё “Я” от травмирующих переживаний.

Тревожность по остальным факторам в основном находится в зоне низких значений. Это может свидетельствовать как о действительно низкой тревожности, так и о высоком табу на осознание и выражение чувств.

В исследовании, проведённом в Германии, получена несколько иная картина (см табл. 3).

Таблица 3

№	Факторы	Частота	Интенсивность
		нагрузка	нагрузка
Фактор 1. Межличностные проблемы			
3	Страх конфликтов	0,55	0,71
5	Страх перед влиятельными лицами	0,65	0,66
6	Страх перед определёнными людьми	0,65	0,65
7	Страх наказания	0,57	0,65
4	Страх лишиться поддержки	0,51	0,63
Фактор 2. Внутрличностные проблемы			
8	Неосознанный страх	0,41	0,51
9	Невротический страх	0,39	0,55
1	Страх потерпеть неудачу	0,35	0,47
2	Страх перед профессиональной непригодностью	0,40	0,43

По содержанию это сходно с теми факторами российской выборки, которые получены для частоты появления страхов. Вместе с тем есть и некоторые различия. Так, наименее контролируемые, наиболее иррациональные страхи связаны не с межличностными и властными отношениями, как в российской выборке, а с внутренними страхами и проблемами: возможными неудачами в профессиональной деятельности и личной некомпетентностью.

Сходство оценок в немецкой выборке по интенсивности и частоте говорит о чёткой дифференциации внешних и внутренних источников страха, что объясняется отсутствием жёсткой грани между внешним поведением и внутренним миром. В этом случае нет “поведения для других” и переживаний в одиночестве “для себя”.

Взаимосвязь тревоги с личностными и профессиональными особенностями учителей. Для понимания полученных результатов важно сопоставить их с другими, касающимися условий профессиональной деятельности учителя (стаж, тип и размер школы, степень удовлетворённости работой и др.), а также с некоторыми индивидуальными представлениями и ценностями (степень открытости, отношение к дисциплине, педагогические установки, понимание стоящих перед учителем задач и др.). Для этого в анкету были включены разделы, относящиеся к школе как месту работы (раздел А) и к пониманию учительской профессии (раздел Е).

И вот что обнаружилось. Средние показатели тревожности несколько ниже у работающих в лицеях и в профессиональных училищах по сравнению с педагогами начальной и средней школы. Следует, однако, отметить, что количество учителей из специализированных школ было очень незначительным.

Для других показателей был проведён простой (Anova) и многомерный (Manova) анализ относительно выделенных факторов тревоги, а также посчитаны корреляции с каждой из 14 ситуаций (см табл. 4).

Таблица 4

«Частота»	Anova						Manova	
	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3		Wilks` Lambda	
	F	P	F	P	F	P	F	P
Количество учащихся	0,38	0,686	0,90	0,409	1,47	0,232	0,90	0,497
Страх социальных перемен	1,94	0,091	4,38	0,001	0,53	0,754	2,292	0,004
Стаж	3,48	0,017	0,548	0,001	2,69	0,048	3,98	0,000
Удовлетворённость работой	1,68	0,143	0,65	0,660	0,59	0,705	0,973	0,483
Желание поменять профессию	2,20	0,057	0,96	0,447	0,92	0,468	1,354	0,167
Дисциплина в классе	0,61	0,695	0,54	0,747	2,13	0,065	1,070	0,383
Трудности самораскрытия в учительской среде	1,09	0,366	0,83	0,529	0,01	0,199	1,120	0,336
Собственные проблемы самораскрытия	3,21	0,009	0,84	0,523	2,05	0,074	2,084	0,010
Количество учащихся	0,41	0,665	1,14	0,321	0,39	0,680	0,64	0,699
Страх социальных перемен	0,91	0,478	1,21	0,305	6,41	0,000	2,78	0,000
Стаж	3,69	0,013	5,61	0,001	4,42	0,005	4,73	0,000
Удовлетворённость работой	0,97	0,436	2,45	0,036	2,37	0,042	1,96	0,017
Желание поменять профессию	1,92	0,094	2,39	0,040	0,89	0,492	1,77	0,037
Дисциплина в классе	0,73	0,599	1,95	0,089	0,59	0,707	1,07	0,380
Трудности самораскрытия в учительской среде	1,39	0,229	1,32	0,260	2,65	0,025	1,79	0,035
Собственные проблемы самораскрытия	3,37	0,006	2,27	0,051	1,07	0,378	2,25	0,005

По результатам анкетирования выявлена статистически высоко значимая связь между стажем работы и тревожностью как по частоте, так и по интенсивности, а также со страхом перед социальной неопределённостью. Чем выше стаж работы, тем выше тревога в связи с общесоциальными проблемами, выше страх конфликтов, наказания, влиятельных лиц, а также боязнь собственных эмоций.

Что касается общей удовлетворённости профессией, то она в основном связана с интенсивностью переживания тревоги и практически не связана с частотой. Чем выше удовлетворённость работой, тем выше интенсивность тревоги, связанная с ожиданием неудач, с отдельными лицами, с материальным благосостоянием. Это зависимость была бы парадоксальной, если бы не оказалось, что чем выше стаж, тем меньше удовлетворённость работой и чаще желание её поменять. Таким образом, высокие показатели тревоги в случае удовлетворённости работой обусловлены молодостью и неопытностью учителя: работа нравится, но уверенности в себе нет, зарплаты не хватает. По мере увеличения опыта и стажа уверенность и зарплата растут, но работа в какой-то степени лишается новизны и интереса, характер тревоги меняется, на первый план выходят социальные и жизненные проблемы. Желание поменять работу во многом связано с неудовлетворённостью, меньше с другими факторами.

Особенно интересна взаимосвязь открытости и уровня тревожности учителя. Перед респондентами ставишь два вопроса: “Какова готовность учителя в России говорить открыто о своих страхах?” и “Легко ли Вам открыто говорить о своих страхах?”. Средние оценки подавления страха и в том и в другом случае находятся посередине шестибальной шкалы. Таким образом, “пресс”, заставляющий скрывать свои чувства, не осознаётся как непомерный. Сила внешнего запрета практически не имеет значимых связей с тревожностью. А вот степень собственной открытости значительно влияет на общий уровень тревожности, особенно в области “межличностных отношений”, “страха перед властью”.

Чем сильнее внутренний запрет (или “табу”) на осознание и выражение страха, тем выше показатели тревоги по всем пунктам, особенно в таких сферах, как страх перед влиятельными лицами, боязнь конфликтов, наказания, утраты своего влияния, срыва, страх перед отдельными людьми, за своё материальное положение. Все они связаны в основном с проблемами социально-ролевого общения и с опасением потерять самоконтроль. Можно предположить, что проблемы табуирования, или запрета на выражение чувств, связаны в первую очередь с властными отношениями. Так, не обнаружено значимых корреляций между подавлением тревоги и страхом собственных импульсов и желаний. Отсутствует также связь между открытостью в профессиональном сообществе (то есть нормативном поведении) и степенью внутреннего подавления страха. Таким образом, общественные нормы не являются причиной этого подавления. Оно связано, по-видимому, исключительно с возможностью санкций, общего осуждения и неприятных последствий в случае “неправильного поведения”. Если бы подавление носило моральный характер и было следствием некоего нравственного общественного эталона, оно зависело бы от социального норматива, страха перед собственными желаниями и импульсами. Однако таких корреляций нет. Трудно сказать, какие именно чувства подавляются в данном случае, скорее всего подавляются потребности, которые могут вступить в конфликт с целями других людей и вызвать их неудовольствие или даже противодействие. Возможно, здесь сказалась сложившаяся традиционная ориентация на доверительные отношения с ближайшим окружением, что требует умения уступать, “ставить общее выше личного”. Во всяком случае, “табу” лежит не в сфере внутренних, моральных проблем, а в сфере межличностных, социальных отношений учителя.

Учитель работает в постоянном взаимодействии с людьми, испытывая давление с разных сторон: это и требования администрации, и претензии родителей, и ожидания учеников. В связи с этим особенно остро встаёт проблема сохранения аутентичности, права быть самим собой, иметь собственное мнение, добиваться собственных целей. По-видимому, не каждый учитель в достаточной степени обладает способностью согласовывать свои и чужие интересы, если они приходят в конфликт. Пассивное избегание конфликта приводит к подавлению собственных интенций.

Другой интересной проблемой является отношение к методам регламентации поведения школьников, к дисциплине. Можно было бы предположить, что с ростом тревожности возрастает и приверженность учителя к таким мерам для обеспечения своей безопасности. Однако исследование не выявило взаимосвязи авторитарности ни с одним из факторов тревожности. Есть только одна довольно слабая отрицательная корреляция с отдельным пунктом анкеты — невротическим страхом. Таким образом, обнаруживается скорее отрицательная связь между страхом и авторитарностью: чем сильнее безотчетный страх, тем менее человек способен осознанно пользоваться рычагами управления и особенно принуждения.

Знаменитая дилемма о соотношении обучения и воспитания в школе, некогда широко обсуждавшаяся и не утратившая актуальности и по сей день, была решена нашими респондентами так. В основном все высказались в пользу и того, и другого. Средние оценки роли обучения приблизительно равны оценкам воспитания и приближаются к максимальной — к 3 баллам. Однако оценки обучения все же выше на несколько десятых балла. Различие почти стирается, когда речь идёт о личной позиции учителя (“Главное для меня обучение”: 2.82; “Главное для меня воспитание”: 2.61). Но в вопросах воспитания по традиции придаётся большое значение, несмотря на то что школа утратила многие институты и рычаги воспитательного влияния.

Анализ позволяет сказать, что чем выше напряженность внутренних и межличностных проблем, тем меньше готовность учителя ставить перед собой задачи воспитания. Против ожидания социальные проблемы непосредственно не влияют на установки относительно обучения и воспитания. Однако обнаружена связь между общесоциальной установкой на обучение и страхом изменений в обществе, а также между снижением интереса к воспи-

танию в общественном мнении и общим ощущением страха в обществе в результате социальных перемен. Таким образом, на уровне повседневной жизни учитель способен к решению воспитательных задач, если не обременён внутренними проблемами и конфликтами, то есть находится в психологическом равновесии. То же касается и социума в целом: общество способно ставить и решать проблемы социализации (воспитания), если обладает достаточной стабильностью.

Ознакомьтесь с перечнем основных вопросов анкеты.

1. Пол

2. Стаж Вашей педагогической работы

- 1–5 лет
- 6–10 лет
- 11–20 лет
- 21 год и более

3. В школе какого типа Вы работаете?

- начальная школа
- средняя школа
- гимназия или лицей
- ПТУ или техникум (профессиональная школа)
- школа для детей с задержками умственного или физического развития

4. Количество учеников в Вашей школе?

- до 500
- от 501 до 1000
- свыше 1000

5. Насколько довольны Вы профессией учителя?

1	2	3	4	5	6
☐	☐	☐	☐	☐	☐
очень доволен			очень недоволен		

6. Хотели бы Вы поменять свою профессию?

1	2	3	4	5	6
☐	☐	☐	☐	☐	☐
ни в коем случае			с большой охотой		

Характеристика профессиональных страхов учителя

Далее называются четырнадцать форм страха, которые сопровождаются поясняющими примерами в скобках. Учителей просят оценить, насколько *часто* и как *интенсивно* они испытывают чувство страха в связи с указанными в скобках ситуациями.

1. Страх потерпеть неудачу (боязнь недостаточно владеть учебным материалом, допустить ошибки, не справиться с воспитательными задачами)

овладевает мною:

- 3 часто
- 2 иногда
- 1 редко
- 0 никогда

мучает меня:

- 3 очень сильно
- 2 сильно
- 1 немного
- 0 отсутствует полностью

2. Страх перед профессиональной непригодностью (боязнь быть вынужденным по какой-либо причине отказаться от своей профессии).

3. Страх перед конфликтными ситуациями (боязнь что-либо делать против своих убе-

ждений или уступать, смиряться вместо протеста).

4. Страх оказаться без поддержки (боязнь не найти помощи у коллег или ответа на свои вопросы в педагогической литературе).

5. Страх перед влиятельными лицами (например, страх перед властью руководителя или влиятельных родителей).

6. Страх перед определёнными людьми (страх, например, перед Вашим коллегой, Вашим учеником, Вашим директором школы).

7. Страх наказания (боязнь ответных мер, колкостей, несправедливостей, придинок и т.п.).

8. Неосознанный страх (боязнь собственных эмоций и инстинктов, например, боязнь комплекса неполноценности, подавленных агрессивных или других желаний).

9. Невротический страх (боязнь, что в определённых ситуациях охватит паника, чувство страха).

10. Страх по поводу своего материального положения (опасение, что заработной платы впрямь не будет хватать для удовлетворения моих и моей семьи материальных нужд).

11. Страх, что может случиться срыв (боязнь не справиться с напряжением, связанным с профессиональной деятельностью и личной жизнью, и в результате этого дойти до полного изнеможения).

12. Страх за систему образования (боязнь, что школа и вся система образования в результате кризиса экономики и общества могут развалиться).

13. Страх утратить влияние (боязнь, что ученики могут потерять интерес к школе и я, как учитель, не смогу уже влиять на них).

14. Боязнь изменений (изменения в области права, политики и нравственности происходят в нашем обществе настолько быстро и мало контролируемо, что меня охватывает чувство страха).

Вопросы о самых значимых для вас формах профессиональных страхов

1. Выберите из уже названных 14 форм страха три, которые для Вас имеют наибольшее значение. Оцените одновременно как частоту, так и интенсивность той или иной формы и расположите эти избранные три формы по их убывающему для Вас значению:

- а) самая значимая для Вас форма страха;
- б) вторая по важности для Вас форма страха;
- в) третья по важности для Вас форма страха.

2. Проанализируйте самую важную названную Вами только что в пункте “а” форму страха:

2.1. Как долго Вы уже подвержены этому страху? Отметьте крестиком период, который скорее всего соответствует Вашей ситуации, или проставьте число

- 1 одну неделю
- 2 один месяц
- 3 пол-года
- 4 год
- 5 лет

2.2. Отметьте крестиком, как часто Вы испытываете этот страх:

- постоянно испытываю
- появляется временами

3. Отметьте, испытывали ли Вы и насколько сильно указанные Выше формы страха сегодня в школе?

- 3 очень сильно
- 2 сильно
- 1 немного
- 0 совсем нет

Ваше понимание учительской профессии и ваша общая оценка значения проблемы страха

1. Работу педагога можно подразделить на обучение и на воспитание. Какой из этих аспектов, исходя из социального понимания значения профессии учителя, доминирует в России?

Доминирует обучение

- 3 часто
2 иногда
1 редко

Доминирует воспитание

- 3 часто
2 иногда
1 редко

2. В чём состоит лично для Вас главная цель учительской деятельности?

Главное для меня обучение

- 3 часто
2 иногда
1 редко

Главное для меня воспитание

- 3 часто
2 иногда
1 редко

3. Правила и предписания — например, во время урока не говорить без разрешения — могут облегчать проведение занятий, но они же могут и вести к ухудшению учебной ситуации. Ваше мнение о том, насколько важны подобные правила во время Ваших занятий?

1	2	3	4	5	6
☐	☐	☐	☐	☐	☐
почти не важны			очень важны		

4. Насколько, по Вашему мнению, происходящие в последние годы в России социальные изменения вызвали в обществе чувство страха?

1	2	3	4	5	6
☐	☐	☐	☐	☐	☐
в малой мере		в очень большой степени			

5. Какова, по Вашему мнению, готовность учителя в России говорить открыто о своих страхах, связанных с профессией?

1	2	3	4	5	6
☐	☐	☐	☐	☐	☐
незначительна			очень значительна		

6. Легко ли Вам даётся открыто говорить о своих собственных страхах?

1	2	3	4	5	6
☐	☐	☐	☐	☐	☐
очень очень			легко трудно		